

Глава 27.

Эдрик плотно закутался в одеяло.

Он просто не мог смотреть на Ровеля.

Между тем, ему недостаточно было показать плохое отношение в классе, чтобы даже его учитель сбежал.

Он ничего не знал об истории Денкарта, но понял, что такого случая, как у него, не было.

Это произошло потому, что дворецкий, который всегда улыбался, посмотрел на Эдрика с жалостью в тот день, когда Оливер ушел.

Он слышал, как за открытым окном слуги сплетничают о репутации герцога.

Он не знал значения слова «потеря», но легко мог догадаться, что оно имеет негативное значение по их голосам.

‘Его любовь ко мне... Должно быть, он был разочарован’

Нетрудно представить лицо, на котором сияет улыбка.

Но он не мог представить лицо мальчика, смеющегося над ним, как над любым другим человеком.

Он снова закусил разорванные губы. Уже даже не было больно. Это потому, что его сердце болит сильнее.

‘...’

Он часто вспоминал Манеллано и Ровеля вместе. Кажется, такой хозяин больше подходит для такого слуги, как Ровель.

А не хозяин, который невежественен, не может ходить и улыбаться, как Ровель.

Он не хотел куда-то посылать Ровеля, но считал, что должен.

Это потому, что это было последнее, что сказал ему Манеллано.

[Если вы думаете о будущем Ровеля, я думаю, вы должны отпустить его.]

Эдрик протер свои красные глаза и решительно сказал:

«...Ненавижу это»

«Что вы так ненавидите?»

«...!»

Эдрик даже не знал, что высказал свое эгоистичное мнение в слух. И то, что Ровель это услышит.

Когда он был удивлен, он услышал тихий смех из-под одеяла.

За этим смехом последовало нечто странное.

Он только что боялся, что Ровель будет смеяться над ним, но теперь ему было так хорошо.

Тем не менее, он не мог увидеть Ровеля лично.

«Молодой господин. Я ничего не ел, чтобы увидеть вас. Вы покажете мне свое лицо?»

При этих словах лицо Эдрика стало серьезным.

Ровель, который обычно ест больше всех и одержим своими недостатками, пропустил прием пищи.

Он сказал с тревогой, все еще не выходя из-под одеяла:

«...Почему ты не ешь? Ты должен поесть»

«Как я могу есть, если молодой господин голодает? У нас одно сердце»

Пропущенные приемы пищи Ровеля вызывают беспокойство, но его комментарии заставили Эдрика почувствовать себя лучше.

Ровель описывает Эдрика как человека, «впадающего в сложное и деликатное самобичевание».

«Поедим? Я хочу съесть эту пиццу, что вы думаете насчет этого?»

«...Ты в порядке?»

«Вы о чем?»

Это был встречный вопрос, простой до такой степени, что серьезный Эдрик терял силы.

Эдрик вздохнул и сказал:

«Оливер исчез, поэтому я не смогу стать преемником...»

Он едва проглотил ругательства.

Знаком ли Ровель с ним или доверяет ему, он является сотрудником, подписавшим контракт.

Конечно, он либо станет чьим-то слугой, либо покинет это место, если не будет уверен в себе, в отличие от тех, кто был слугой Денкарта из поколения в поколение.

От одной только мысли об этом кровь в его теле стыла.

Но вдруг радостным голосом Ровель сказал:

«Честно говоря, я думаю, что все прошло хорошо. Как он смеет оценивать нашего молодого господина, этот Олив?»

«...?»

«О, этот сопляк Оливер. Раньше я называл его Олив. Его имя похоже на оливки. Его было недостаточно для обучения нашего молодого господина. Из-за этого мне стали противны даже оливки. Из-за него я до вчерашнего дня не мог их есть»

Ровель недоверчиво пробормотал, что он снова может есть пиццу, которую давно не ел.

Он попросил кухарку положить много начинки из оливок, чтобы съесть их вместе с молодым господином.

Все говорили, что Эдрик был не прав, но Ровель этого не делал.

Когда Эдрик с облегчением чуть-чуть опустил одеяло, он увидел Ровеля.

‘Когда он снова сел на мою кровать?’

Рядом с ним Ровель широко улыбался, обнажая аккуратные зубы.

Вскоре он выхватил из рук носовой платок и поднес его прямо к носу Эдрика.

«Хорошо, хнг. Нос, хнг»

«...Я не хочу. Это грязно»

«Что вы имеете в виду под грязью, молодой господин? Вы совсем не грязный. Вы всегда чище и красивее меня. Когда моя мать увидит меня и молодого господина, вы не думаете, что она скажет, что вы намного красивее?»

‘...Мама?’

При этих словах Эдрик широко раскрыл свои красные глаза.

Если подумать об этом, он никогда не слышал о семье Ровеля. Хотя Ровель знает о своей семье все.

Он наострил уши, пока вытирал лицо, на случай если Ровель расскажет другую историю.

Ему было любопытно.

Будет ли его мать похожа на Ровеля? От кого он унаследовал прекрасные серебряные волосы?

Были ли у его матери большие, полные эмоций глаза, маленький, но гладкий нос и большой рот...

Однако Ровель не ответил на его любопытство.

Он схватился за живот и издавал звуки, притворяясь, что голоден.

«П-пожалуйста, спасите Ровеля... Мама... Твой красивый сын умирает от голода... Молодой господин даже не показывает, что...»

«...Сделай это»

«Да~»

Прекратив хвататься за живот, Ровель вскочил и потянул за веревку.

Затем он подбежал к двери и что-то сказал другим слугам.

Безучастно глядя на спину Ровеля, который жестикулировал, сильно двигая руками, Эдрик потер глаза тыльной стороной ладони.

И он улыбался как дурак, опустив голову.

‘...Ничего не произошло’

Иллюзии, беспокоившие его, исчезли в одно мгновение, как будто их смыли.

Это потому, что, что бы ни случилось потом, ничего не происходит прямо сейчас.

Ровель рядом с ним; он улыбается и ест вместе с ним.

Как обычно.

Эдрик испытал глубокое облегчение от этого факта.

«Молодой господин, пожалуйста, наберитесь терпения. Я найду вам хорошего учителя»

«Они скажут нет на это. Это противоречит традициям...»

Пока он нерешительно говорил, Эдрик ощутил странное чувство дежавю.

‘Если подумать, раньше Ровель говорил, что выгонит учителя... Не может быть. Ровель ведь этого не делал, верно?’

С подозрением взглянув, он увидел лицо Ровеля, жевавшего пиццу. Кажется, он глубоко задумался.

Даже если это правда, что Ровель выгнал Оливера, Эдрик не винит его.

Потому что Ровель был первым человеком, который сделал его достаточно решительным, чтобы принять судьбу и осуществить свою мечту.

Ровель положил последний кусок пиццы в рот и хорошенько прожевав его, проглотил.

«Я спросил дворецкого, и есть только один способ»

На этот раз это ложь.

Если бы это было так, дворецкий не сделал бы такого выражения утром.

Эдрик, у которого снова пропал аппетит, раскинул руки, словно пицца в его руке была камнем.

Тогда Ровель, естественно, поддержал его одной рукой и сказал:

«В этой семье есть только один человек. Лицо, имеющее такую же образовательную квалификацию, как у репетитора»

«...Кто?»

«Я скажу вам, когда вы это съедите»

Ровель многозначительно улыбнулся, медленно поднял руку с пиццей и поднес ее к уголку рта, чтобы он поел.

Эдрик ел ее, нахмурив сердитое лицо.

Только через несколько дней Эдрик узнал об этом.

О ком говорил Ровель.

□ □ □ □ □

Ариф только что закончил несколько отчетов Герцогине.

«Он склоняется к тому, чтобы писать от Ровеля... Ясно»

Она не может поверить, что сын герцога научился писать у своего слуги.

Даже от истории, от которой другие дворяне удивились бы, услышав ее, она лишь мягко и сдержанно улыбнулась.

Достойное отношение ничем не отличается от обычного, но атмосфера чуть-чуть изменилась.

Оглядев сад, она выглядела лучше, чем когда-либо.

Так и было.

Для нее было неожиданностью увидеть, как Оливер без предупреждения исчез из ее особняка. Но ничего лучше этого не было.

Ходили разговоры о том, насколько эксцентричным будет преемник, если учитель, научивший многих аристократов самодисциплине, сбежал ночью.

Теперь ей не нужно было вставать и что-то делать.

Она смотрела на траву в ухоженном саду. Она мягкая и блестящая.

Однако в будущем, место, где будет жить Эдрик, будет бесплодной землей, где будет сложно толкать инвалидную коляску или использовать костыли. Это будет ветхое жилище, подходящее для такого как он.

Тем не менее, она попыталась привести мысли в порядок.

«Найди Оливера и узнай, что случилось»

За раскрытием причины ухода, была скрытая инструкция, включавшая в себя молчание объекта.

Ариф, который сразу понял смысл, дал короткий ответ:

«Да, я понимаю»

<http://tl.rulate.ru/book/67825/3121347>